

Филип Дик

Под прицелом

Часть сборника
Вспомнить всё (сборник)

Филип Дик

Под прицелом

«ЭКСМО»

Дик Ф. К.

Под прицелом / Ф. К. Дик — «Эксмо»,

ISBN 978-5-457-77734-7

«Бобу Байблмену казалось, что роботы вечно прячут взгляд, а если робот рядом, того и смотри, пропадет ценная мелочь. Порядок для робота – значит сгрести все в одну кучу. А ланчи приходилось покупать у роботов, ведь люди в продавцы не идут: слишком мало платят. – Гамбургер, картошку, клубничный милкшейк и... – Байблмен запнулся, углубившись в распечатку. – Нет, лучше двойной чизбургер, картошку, солодово-шоколадный... – Минуту, бургер уже готовится, – отозвался робот. – Не хотите поучаствовать в еженедельном соревновании, пока ждете? – Разыгрывается роял-чизбургер? – съязвил Байблмен. – Конечно, нет...»

ISBN 978-5-457-77734-7

© Дик Ф. К.
© Эксмо

Филип Дик

Под прицелом

Бобу Байблмену казалось, что роботы вечно прячут взгляд, а если робот рядом, того и смотри, пропадет ценная мелочь. Порядок для робота – значит сгрести все в одну кучу. А ланчи приходилось покупать у роботов, ведь люди в продавцы не идут: слишком мало платят.

– Гамбургер, картошку, клубничный милкшейк и... – Байблмен запнулся, углубившись в распечатку. – Нет, лучше двойной чизбургер, картошку, солодово-шоколадный...

– Минуту, бургер уже готовится, – отозвался робот. – Не хотите поучаствовать в еженедельном соревновании, пока ждете?

– Разыгрывается роял-чизбургер? – съязвил Байблмен.

– Конечно, нет.

В двадцать первом веке не побалуешься: информация распространяется со скоростью света. Однажды старший брат Байблмена ввел десятисловный сюжет романа в литературный компьютер, потом решил изменить конец, но выяснилось, что роман уже в печати. Чтобы внести изменения, пришлось составлять программу на сиквел.

– Какие призы в этом соревновании? – поинтересовался Байблмен.

Новая распечатка тотчас выдала все условия, от первого приза до последнего. Разумеется, робот отключил экран прежде, чем Байблмен пробежал их глазами.

– А главный приз какой? – спросил Байблмен.

– Не могу сказать, – ответил робот. В его окне появились гамбургер, картофель и клубничный милкшейк. – С вас тысяча долларов.

– Хоть намекните, – попросил Байблмен, расплачиваясь.

– Оно повсюду и нигде конкретно. Существует с семнадцатого века. Поначалу было невидимым, потом стало колоссально важным. Получить его под силу лишь умному, хотя деньги тоже помогают. Что в вашем понимании «груз»?

– Заковыристая задача.

– Нет, в буквальном смысле.

– Масса, – ответил Байблмен после небольшого раздумья. – Это что, соревнование под девизом «Угадай наш главный приз»? Я сдаюсь.

– Уплатите шесть долларов, чтобы покрыть расходы, – начал робот, – тогда получите...

– Сила тяжести, – перебил Байблмен. – Сэр Исаак Ньютон. Английский королевский колледж. Верно?

– Верно, – отозвался робот. – Шесть долларов дают шанс учиться в колледже, чисто теоретически, на заявленных условиях. Что такое шесть долларов? Смех, а не деньги!

Байблмен протянул шестидолларовую монету.

– Вы выиграли! – объявил робот. – И получаете возможность учиться в колледже, хотя шанс был мизерный, один на два триллиона. Мои поздравления! Руку бы вам пожал, да нечем. Сегодня ваш счастливый день, который изменит всю жизнь.

– Это ловушка! – испуганно пролепетал Байблмен.

– Точно, – проговорил робот и пристально посмотрел на Байблмена. – Отказаться от приза нельзя. Колледж военный, находится, так сказать, хрен знает где. Только это не проблема, вас туда доставят. Идите домой и собирайтесь.

– Дайте мне спокойно съесть гамбургер и выпить...

– Советую поскорее начать сборы.

За Байблменом уже стояли мужчина и женщина, поэтому он машинально посторонился, судорожно стиснув поднос: сильно кружилась голова.

– Сэндвич с бифштексом и луковые кольца, пожалуйста, – заказал мужчина.

– Не хотите поучаствовать в конкурсе? – предложил робот. – Призы потрясающие! – Он вывел на экран условия...

Телефонную трель Боб Байблмен услышал прямо с порога квартиры.

– А, вот ты где! – воскликнул телефон.

– Я никуда не поеду, – отрезал Байблмен.

– Еще как поедешь! – парировал телефон. – Знаешь, кто я? Прочти на призовом сертификате. Я майор Каселс, твой командир, а ты салага. Прикажу – будешь ссать фиолетовым. Ну, когда явишься на межпланетную ракету? Хочешь попрощаться с друзьями? С невестой? С матерью?

– А обратно я вернусь? – зло спросил Байблмен. – С кем сражаются в том колледже? Да и вообще, что это за заведение? Кто там преподает? А специализация какая: гуманитарные науки или точные? Колледж государственный? Там предлагаются...

– Уймись! – приказал Каселс.

Байблмен сел и лишь тогда понял, что у него дрожат руки. «Я не в том веке родился, – подумал он. – В двадцатом такое было невозможно, а в двадцать втором будет незаконно. Сейчас мне нужен адвокат».

До сих пор жизнь Байблмена текла плавно и размеренно. Потихоньку он выбился в скромные продавцы летучих домов. В двадцать два года это совсем недурно. Он почти владел однокомнатной квартирой, точнее, снимал ее с возможностью выкупа. Жизнь, конечно, неяркая, но Байблмен о многом и не мечтал, а на то, что получал, не жаловался. Ну, почти не жаловался. Он не разбирался в налогах, которыми облагался его доход, принимая их так же безропотно, как отказ девушки с ним переспать. Пожалуй, такое отношение определяло характер Байблмена. Он покорно подчинялся гримасам судьбы. Начальники в большинстве своем считали Байблмена парнем вполне приличным; подчиненных у него не было. Босс из «Седьмого неба» диктовал Байблмену, что делать, клиенты диктовали Байблмену, что делать, а правительство, как казалось Байблмену, диктовало, что делать всем. Сталкиваться с правительством Байблмену почти не доводилось, и было это ни плюсом, ни минусом, а чистым везением.

В свое время Байблмен испытывал странные желания: например, помочь бедным. В средней школе Боб читал Диккенса, и мысли об угнетенных так прочно засели у него в голове, что он живо представлял себе тех несчастных, не имеющих однокомнатной квартиры и среднего образования. В памяти всплывали страны и города, мельком увиденные по телевизору. В Индии сверхмощные машины очищали улицы от смертельно больных. Однажды обучающая машина сказала: «У тебя доброе сердце». Байблмен удивился до глубины души не тому, что машина так сказала, а тому, что она сказала так ему. Потом то же самое сказала девушка, и Байблмен удивился еще сильнее. Странно и очень здорово слышать со всех сторон, что ты хороший человек.

Однако те времена давно минули. Байблмен больше не читал Диккенса, а ту девушку перевели во Франкфурт. И вот теперь робот, дешевая машина, обманом посылает его хрен знает куда чистить сортиры под присмотром механического уродца, который небось страждущих толпами с улиц выметает.

Никакой это не колледж, ничего он не выиграл, разве что смену в принудительно-трудо-вом лагере! «Ты у них под прицелом, – думал Байблмен. – То есть в кармане, только документов не хватает. А компьютер любую бумагу подготовит играючи-шутя. У них каждая клавиша горячая. А означает ад, Р означает раб, ну а Т – это ты. Зубную щетку не забудь, она тебе понадобится!»

Майор Каселс смотрел на него с экрана телефона, словно оценивая шансы на то, что Боб Байблмен сорвется с крючка. «Два триллиона против одного, – подумал Байблмен. – Но статистика опять проколется: я подчинюсь».

– Пожалуйста! – взмолился Байблмен. – Позвольте задать один вопрос, только ответьте честно.

– Да, конечно, – проговорил Каселс.

– Если бы «У Эрла» я подошел к старшему роботу...

– Мы бы все равно до тебя добрались, – перебил его майор Каселс.

– Спасибо! – поблагодарил Байблмен. – Так мне легче, не нужно терзаться глупостями вроде «Если бы я не захотел гамбургер и картошку». Если бы... – Он осекся. – Лучше я начну собираться.

– Мы несколько месяцев за тобой наблюдали, – продолжал Каселс. – Ты слишком талантлив для работы, которую выполняешь, а вот образования не хватает. Тебе нужно учиться. Ты имеешь право учиться дальше.

– Вас послушать, колледж настоящий! – пролепетал потрясенный Байблмен.

– Так и есть. Лучший в своем роде. Его не рекламируют: для такого заведения это неуместно. Его не выбирают: он сам выбирает студентов. Шансы попадания в твоей распечатке были указаны правильно. Не верится, что ты так просто попал в лучший колледж, да, мистер Байблмен? Тебе нужно многому научиться.

– Долго я буду учиться? – спросил Байблмен.

– Пока не научишься.

Медосмотр, стрижка, форма, койка, уйма психологических тестов... Байблмен подозревал, что истинная цель тестов – распознать в нем латентного гомосексуалиста, подозревал, что такие подозрения выявляют в нем латентного гомосексуалиста, поэтому подозрения отбросил. Байблмен внушил себе, что это замысловатые тесты умственных способностей и профессиональной пригодности, а он и ум, и пригодность продемонстрировал. Еще он убедил себя, что в форме просто красавец, хотя она такая же, как у всех. «Поэтому одинаковая одежда и зовется формой», – напомнил себе Байблмен, когда, устроившись на краешке койки, читал брошюры по профориентации.

В первой брошюре говорилось, сколь велика честь попадания в Колледж. Так он и назывался – Колледж. «Очень странно, – отметил Байблмен. – Все равно, что кошку назвать Кошкой, пса – Псом, а родителей – мистер Папа и миссис Мама». Угодить в лапы безумцев, особенно безумцев, которые до последнего кажутся здравомыслящими, – этот страх мучил Байблмена уже много лет. Таковую участь он считал воплощением ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.